

ФОТО: REUTERS

Страхование

Премия за катастрофу — [с.126](#)

Перестраховка без иностранцев — [с.130](#)

Полис для ответственных — [с.132](#)

Беда в кармане

Текст: **Ксения Ильинская**

ФОТО: REUTERS

Убытки от крупных катастроф в мире в прошлом году выросли почти вдвое и составили 0,24% мирового ВВП. Страховщики оплатили треть ущерба от них. В будущем доля таких страховых выплат сократится, а разрушения станут глобальнее — виной тому изменение климата и концентрация населения.

Потери от стихийных бедствий и техногенных катастроф в прошлом году составили \$175 млрд — это самый высокий показатель за четыре года, говорится в докладе Swiss Re, одного из крупнейших глобальных перестраховщиков. Для сравнения: в 2015 году убытки оказались почти вдвое меньше — \$94 млрд. Рост страховых выплат не поспевает за ростом общих убытков от катастроф, сетуют авторы доклада: первые с 1991 года в среднем росли на 4,6%, вторые — на 5,6%.

Число жертв и убытки от природных бедствий и катастроф с человеческим фактором

Источник: Swiss Re

Разрушения от катастроф становятся все более масштабными; кроме того, землетрясения и наводнения недостаточно обеспечены страховой защитой. В прошлом году страхованием было покрыто менее трети потерь от катастроф — \$54 млрд, или 31%, тогда как в 2015-м эта доля составляла более 40%. При этом произошло 12 событий, страховое покрытие по которым составило более \$1 млрд против шести таких событий в 2015 году.

Хуже всего катастрофы защищены полисом в азиатских странах: суммарные убытки там составили \$83 млрд (0,32% ВВП), а страхованием было покрыто лишь \$8,8 млрд из этой суммы. На азиатский регион пришлось половина всех жертв катастроф (5,5 тыс. человек).

В Северной Америке и Европе покрывается примерно половина всех убытков (51 и 48% соответственно), однако общие потери американцев существенно выше — \$59 млрд, или 0,29% ВВП против \$16 млрд, или 0,08% европейского ВВП.

В целом в общемировой практике техногенные катастрофы страхуются лучше. Страховщики компенсируют по ним более 80% убытков (\$8 млрд из \$9 млрд). Риски от

землетрясений и наводнений застрахованы лишь на 27%, или \$46 млрд из общей суммы убытков в \$166 млрд (в отчете Swiss Re учитываются катастрофы, убытки по которым составили не менее \$99 млн, либо погибли более 20 человек или пострадали более 50).

Будущее за стихией

Объем убытков, связанных со стихийными бедствиями, будет расти, ожидают в Swiss Re. В частности, изменение климата уже привело к увеличению сезона пожаров в Северной Америке — теперь он длится на два с половиной месяца дольше, чем 30 лет назад. «Это тенденция последних десятилетий — за счет концентрации населения и производств возникает все большее количество катастроф, степень влияния которых на жизнедеятельность человека также увеличивается», — отмечает президент Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) Николай Галушин.

Страховое покрытие ущерба будет снижаться — в условиях глобальных катастроф компании просто не будут успевать закрывать убытки. Кроме того, страховая защита для большинства развивающихся стран окажется недоступной по стоимости.

Впрочем, тарифы иностранных партнеров для российских страховщиков пока не растут. Как говорит исполнительный директор, член правления СОГАЗа Дмитрий Талаев, междуна-

ИНГОССТРАХ
Ingosstrakh 70

Страхование
в седьмом поколении

Уже 70 лет мы делаем мир лучше. Мы работаем для нового поколения: поколения людей, которые живут полной жизнью. Для тех, кто ценит комфорт и безопасность. Для тех, у кого каждый день наполнен смыслом. Интересной работой. Радостью. Для тех, у кого есть цели. Кто хочет уверенно смотреть в будущее. 70 лет — это уникальный опыт, который позволил нам перейти на качественно новый уровень. Мы объявляем старт новой эпохи. Начало новой истории.

8 (495) 956 55 55
www.ingos.ru

СПАО «Ингосстрах», Лицензии ЦБ РФ без ограничения срока действия на осуществление страхования СИ № 0928, С1 № 0928, ОС № 0928-03, ОС № 0928-04, ОС № 0928-05 и на осуществление перестрахования ПС № 0928, выданные 23.09.2015 г., ОС № 0928-02, выданный 28.09.2016 г.
Реклама

родный перестраховочный рынок находится в так называемой мягкой фазе, на нем отмечается избыток капитала. Однако ситуация может в любой момент измениться: например, если в США произойдет несколько крупных катастроф — к примеру, ураганов, которые повлекут за собой существенные убытки индустрии перестраховщиков, предостерегает Талаев.

Для глобального рынка важна не столько сумма общего объема выплат, сколько их концентрация, отмечают страховщики. Такие случаи, как теракты 11 сентября 2001 года или ураган «Катрина» в 2005 году, страховые выплаты по которому составили более \$40 млрд, оказали значительное влияние на рынок, хотя и несопоставимы с общим объемом потерь.

У природы нет плохой погоды

Российский рынок выглядит достаточно благополучным с точки зрения глобальных бедствий. Территория нашей страны в наименьшей степени затронута природными катастрофами — в стране крайне мало зон с высокой подверженностью стихийным бедствиям (в первую очередь землетрясениям и наводнениям), поэтому влияние глобальных катастроф также ограничено. Мировые убытки не оказали какого-либо влияния и на перестрахование российских рисков, отмечают Николай Галушин и директор департамента корпоративного бизнеса «Ингосстраха» Дмитрий Мелехин. Отечественные страховщики в прошлом году избежали больших убытков, связанных со стихийными бедствиями, — Swiss Re не выявила ни одного такого крупного события в России.

Аварии в стране происходили в основном с участием человеческого фактора. В прошлом году произошло сразу несколько крупных катастроф такого рода: взрывы на шахте «Северная» привели к гибели 36 горняков и спасателей, в результате крушения самолета Flydubai в Ростове-на-Дону погибли 62 человека, а при падении самолета Минобороны недалеко от Адлера — 92 человека, в числе которых были 64 участника Ансамбля имени Александра, девять журналистов и руководитель фонда «Справедливая помощь» Елизавета Глинка.

Остальные учтенные происшествя были связаны со взрывами бытового газа, а также пожарами на нефтехимических комплексах. Сколько выплатили российские компании по таким случаям, в отчете не раскрывается.

Общий объем выплат по страхованию имущества юридических и физических лиц за минувший год в стране даже снизился с 28,8% в 2015-м до 21,2% по итогам 2016-го от сборов по этим видам, указывает Дмитрий Талаев.

Результат омрачает низкая популярность сегмента. Охват страхованием в России считается низким. Жилая недвижимость застрахована менее чем на 10%. От терактов страхуются еще меньше. Собственники коммерческой недвижимости и крупные промышленные предприятия включают риск теракта в свою страховку в 5–10% договоров, отмечает Дмитрий Мелехин. По словам замглавы компании «ВТБ Страхование», директора департамента анализа рисков Евгения Ниссельсона, интерес к данному виду страхования есть, но говорить о чрезмерно высоком спросе не приходится.

Сельхозпроизводители пока также не слишком заботятся о рисках потерь: страхованием охвачено лишь 14% посевов. Впрочем, из-за введения с 2017 года так называемой единой субсидии, в рамках которой регионы сами выбирают, на что тратить бюджетные средства, на этом рынке ожидается сокращение застрахованных площадей. По словам президента Национального союза агростраховщиков Корнея Биждова, уже около 30 регионов снизили планы по агрострахованию более чем на 50%, а еще 16 планируют и вовсе отказаться от него.

Наиболее перспективным российские страховщики считают страхование убытков в виде недополученной прибыли. Они полагаются на канадский пример: в прошлом году во время пожаров в Альберте добыча нефти сократилась на 47 млн барр., что эквивалентно \$1 млрд недополученной выручки. Евгений Ниссельсон отмечает рост спроса на такую услугу у российских клиентов. По словам Дмитрия Мелехина, отдельно от страхования имущества этот риск не страхуется, однако по нему устанавливается страховая сумма, а также временная франшиза — период времени вынужденной остановки предприятий, за который страховщик не несет ответственности. Как правило, это от 10 до 90 дней. Этот вид страхования покупают практически все крупнейшие промышленные предприятия, в меньшей степени — средние, у остальных он мало востребован, отмечает Мелехин.

Рекордные выплаты

Самой крупной природной катастрофой в прошлом году стало землетрясение на японском острове Кюсю, в результате которого погибли 137 человек, а потери оцениваются в \$25–30 млрд. Однако лишь \$4,9 млрд убытков было застраховано, тем не менее это самая большая сумма выплат в прошлом году по одному страховому событию.

На втором месте ураган «Мэтью» — первый за девять лет ураган высшей категории опасности; он повлек наибольшее количество жертв — около 700 человек, погибших в основном на Гаити. Убытки от урагана оцениваются в \$12 млрд, однако застрахована была лишь треть потерь.

Самой крупной выплатой по пожару стало возмещение от огня в канадской провинции Альберта. В мае прошлого года из-за сильнейших пожаров были эвакуированы 88 тыс. человек и выгорело 590 тыс. га леса. Общие потери оценивались в \$3,95 млрд, а страховое покрытие составило \$2,8 млрд. Этот же пример в Swiss Re считают самым успешным в плане покрытия убытков — большая часть имущества была застрахована. Крупнейшим наводнением по итогам прошлого года стало затопление в Луизиане, потери от которого оцениваются в \$10 млрд, но имущество было застраховано лишь на \$3,1 млрд.

ЧТО ЖДЕТ СТРАХОВОЙ РЫНОК В 2017 ГОДУ?

Сегодня ситуация стабилизируется, как в экономике страны, так и в страховании в частности. Конечно, пока ещё рано говорить о полном восстановлении. Тем не менее, уже можно судить о положительных изменениях, которые, мы надеемся, в будущем будут постепенно укрепляться. О том, что происходит на страховом рынке, рассказал Алексей ВОЛОДИН, заместитель генерального директора ООО СК «ВТБ Страхование».

– Какие перемены произошли на страховом рынке в 2016 году? Есть ли позитивные сдвиги?

– Рынок начал расти. Если в 2015 году рост был, скорее, искусственным за счет повышения тарифов ОСАГО, то в 2016 году сборы выросли на 15,3%, что в денежном эквиваленте составило более 156 млрд рублей. Для сравнения в 2015 году прирост составил всего 3,6%, и если бы не ОСАГО, то падение составило бы примерно 3,8%. Однако в отличие от предыдущего периода основными драйверами по традиции остаются страхование жизни, которое выросло на 66% (86 млрд рублей), и страхование от несчастных случаев – 33% (более 27 млрд рублей). При этом эффект от изменений в ОСАГО постепенно идет на спад. Тем не менее, сборы по этому направлению составили 20% от рынка. А вот сегмент каско потерял более 16 млрд рублей, что напрямую связано с падением продаж автомобилей.

– Произошли ли какие-то изменения в других сегментах рынка? Появились ли новые тенденции?

– Пожалуй, именно о тенденциях говорить пока рано. Но, например, по итогам 2016 года на 13 млрд рублей увеличились сборы по страхованию договорной ответственности в связи с развитием страхования ответственности застройщиков. Положительные изменения произошли также на рынке страхования имущества физических и юридических лиц. Но доля этих направлений пока не настолько велика, чтобы оказать значительное влияние на страховой рынок. Однако ВТБ Страхование активно развивается в этих направлениях и показывает рост выше рыночного.

– Прошлый год стал сложным для многих страховых компаний: за год рынок покинуло порядка 60 страховщиков. Как вы оцениваете данную ситуацию?

– Нельзя не отметить, что страховой рынок качественно улучшается, что происходит во многом за счет ухода из отрасли слабых игроков. Это способствует развитию страховых компаний, которые могут и хотят работать в рамках общепринятых норм и правил. Безусловно, все это положительно влияет на развитие рынка и снижение уровня демпинга. Некоторые страховщики приняли самостоятельное решение покинуть рынок в связи с неэффективностью их деятельности. Особенно это коснулось тех, чей бизнес не был диверсифицирован и был сосредоточен в каком-то одном направлении – к примеру, только в автостраховании. В то время как крупные страховщики могут компенсировать убыточность

одного направления за счет прибыльности в другом. Кроме того, они имеют прочный запас собственных средств.

– Видите ли Вы повышенный интерес к ВТБ Страхованию как одному из лидеров рынка? Увеличился ли приток клиентов и как изменились объемы бизнеса в ТОП-10?

– Сегодня клиенты как никогда заинтересованы в сотрудничестве с сильными надежными партнерами. К примеру, сегмент страхования финансовых рисков во многом вырос за счет страхования компаний, которые раньше работали с менее крупными страховщиками. В целом объемы страховщиков из ТОП-10 выросли в основном за счет среднего бизнеса, в то время как крупные клиенты продолжили страховаться в прежних объемах. В числе клиентов крупных страховых компаний также оказались организации, попавшие под санкции, которые ранее размещали риски, в том числе и на западе. Таким образом, в ТОП-10 сейчас сосредоточено около 80% страхового бизнеса. В частности, по итогам 2016 года портфель компании вырос на 30% и составил 62,6 млрд рублей (по МСФО). Чистая прибыль увеличилась до 13,7 млрд рублей. Прирост компании превзошел рост рынка в 15,3%, а доля рынка компании выросла с 4,6% до 5,3%. Рост был как в розничном, так и в корпоративном сегментах. Помимо страхования жизни, имущества, финансовых рисков и ДМС, а также страхования от несчастных случаев, мы уверенно наращиваем объемы в сегментах страхования ответственности перед третьими лицами и страхования водного транспорта.

– Как вы думаете, как поведет себя страховой рынок в этом году? Стоит ли ждать перемен и рассчитывать на дальнейший рост?

– Пожалуй, одно из самых существенных нововведений – это появление Российской Национальной Перестраховочной Компании. В остальном, не думаю, что этот год принесет кардинальные перемены. Вряд ли объемы страхования значительно увеличатся. Рост в корпоративном сегменте будет небольшим: в основном он придется на ДМС, которое традиционно растет в связи с повышением цен на медицинские услуги на фоне инфляции, и, вероятно, на страхование имущества. Мы также ожидаем продолжения роста инвестиционного страхования жизни, страхования от несчастных случаев, включая страхование здоровья и имущества граждан. В целом, прогноз сдержанно-оптимистичный. Думаю, что уже этот год даст рынку возможность развиваться.

СТРУКТУРА СТРАХОВОГО РЫНКА 2016 г., %

Санкционное послевокусие

Текст: **Данис Юмбаев**

Первые итоги работы «дочки» ЦБ — Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) привели к трениям на рынке. Страховщики жалуются, что компания требует слишком много информации по их бизнесу, а перестраховщику, в свою очередь, не нравится качество рисков игроков рынка.

Масштабный проект по созданию РНПК был реализован ЦБ в сжатые сроки — за полгода в 2016-м удалось убедить депутатов принять закон о такой компании, укомплектовать ее штат и получить лицензию. Это стало ответом властей на невозможность российских коммерческих страховщиков обеспечить защитой крупных клиентов, подпавших под санкции: например, строительство трех атомных ледоколов Объединенной судостроительной корпорацией (ОСК). Западные компании отказали нашим страховщикам в своей емкости под такие риски. В минувшем октябре госкомпания получила лицензию, объявленный уставный капитал — 71 млрд руб., оплаченный уставный капитал — 21,3 млрд руб. Компания уже приносит прибыль, правда, пока в основном за счет инвестдохода (см. справку).

Десятина РНПК

Деятельность РНПК с 1 января 2017 года предусматривает так называемую цессию — передачу компании с рынка 10% санкционного риска. Этот объем бизнеса РНПК обязана принять.

По другим рискам страховщиков обязали предлагать РНПК 10% от всего передаваемого ими в перестрахование бизнеса, а компания при этом вправе решать — брать ли их и в каком размере.

Доля санкционного бизнеса в портфеле РНПК в январе–марте составила менее 5% от всего объема премий. «Эта цифра ни о чем не говорит, так как основная масса договоров перестрахования заключается ближе к окончанию года», — объясняет результат президент РНПК Николай Галушин. Оценить долю санкционного бизнеса в портфеле РНПК и на страховом рынке возможно будет только в 2018 году, когда в периметр действия закона об обязательной 10-процентной цессии войдут все договоры перестрахования. Ранее Всероссийский союз страховщиков (ВСС) подсчитал: объем находящегося под санкциями бизнеса может принести страховщикам около 5 млрд руб. премий в год, из которых, по расчетам РНПК, порядка 1,5 млрд руб. в год будет доставаться ей.

Первый квартал работы РНПК подтвердил ожидания рынка: по санкционным рискам емкость компании оказалась востребована в размере, превышающем обязательную 10-процентную цессию, говорит один из крупных страховщиков, пожелавший остаться неназванным. В таких случаях у РНПК есть возможность применять собственную андеррайтинговую политику к оценке риска. То есть РНПК может самостоятельно оценивать риск, но делает это в одном случае — когда у прямого страховщика нет ответов на вопросы РНПК по риску. «Однако такая политика (оценки риска) пока четко не определена и не всегда понятна страховщикам, что и составляет основную сложность», — жалуется один из страховщиков.

«Конечно, мы пользуемся той возможностью, которую нам дает РНПК по санкционным рискам», — признается генеральный директор СПАО «Ингосстрах» Михаил Волков. Емкость перестраховщика более чем на 10% особенно востребована для крупных оборонных, космических, авиационных и морских рисков, говорит он. РНПК сегодня предлагает страховщикам такую емкость для санкционных рисков, которую в настоящий момент не может предложить ни один другой перестраховщик, отмечает руководитель департамента страхования имущества компании «Уралсиб Страхование» Михаил Дорофеев.

Однако первый квартал работы РНПК стал для страховщиков неожиданностью. Компании столкнулись с большим количеством вопросов в отношении предлагаемых рисков, а информации по ним зачастую требовалось предоставить больше, чем на западные рынки. «То, что мне рассказывают коллеги из ежедневного об-

Топ-5 стран – партнеров РФ по перестрахованию*

* В 2016 году.

Источник: Банк России, РНПК

щения с андеррайтерами РНПК, — там очень много непростых вопросов, какие-то решаются, какие-то остались нерешенными», — комментирует Волков.

РНПК задает вопросы по условиям страхования, подтверждению размещения риска в перестрахование другим перестраховщикам. «Соглашусь, сейчас это выглядит так, что мы задаем лишние вопросы. Но ведь другие перестраховщики уже работают по этим рискам, возможно, даже не первый год, а мы только начинаем участвовать в перестраховании этих рисков», — разъясняет позицию компании Николай Галушин.

Несанкционный бизнес РНПК берет охотнее, отмечают страховщики. Однако и в приеме таких рисков бывают отказы: более чем из 80 оферт, которые СОГАЗ направил в РНПК в первом квартале, от двух перестраховщиков отказался. «В основном это происходит по причине заполнения емкости РНПК, например, обязательными долями других страховщиков», — говорит представитель СОГАЗа. Всего из 2529 поступивших в первом квартале оферт РНПК отказала в принятии в перестрахование порядка 1250, по которым общий объем премии составил около 85 млн руб.

РНПК готова подстраивать свои процессы под потребность страховщиков, однако это не значит, что она смягчит свою андеррайтинговую политику и будет принимать в перестрахование все подряд, говорит Николай Галушин. «Мы удивлены тому количеству плохих и недооцененных рисков, которые предлагают нам некоторые компании. Не

исключено, что рынок нас таким образом тестирует. Но и факты просто низкого уровня андеррайтинга тоже имеют место», — рассказывает он. Недовольство страховщиков, скорее всего, вызвано их желанием добиться отказа РНПК от принятия риска, «учитывая высокую маржинальность договора», полагает заместитель директора группы рейтингов финансовых институтов АКРА Евгений Шаралов. Другими словами, страховщики не хотят делить прибыль с РНПК, которую они получают от перестраховочной деятельности, поясняет эксперт.

Не только импортозамещение

Начало работы РНПК вызывало особую обеспокоенность у иностранных перестраховщиков в России, поскольку доступный для них объем бизнеса мог уменьшиться как минимум на обязательные 10% от всех рисков, размещаемых в перестрахование. Однако в первом квартале объем входящего бизнеса у иностранных перестраховщиков не снизился, рассказывает глава московского представительства перестраховочной компании Barents Re Денис Николаев. «В длительной перспективе наша компания пока склонна придерживаться пессимистичной модели, предусматривающей падение подписанной премии на уровне 10%», — говорит эксперт.

В Минфине, который пишет законы для страхового рынка, намерены внимательно следить за работой и результатами РНПК. Здесь считают, что перестраховщик не должен заикливаться только на работе с санкционным бизнесом, а больше внимания уделять классическому перестрахованию и работе с новыми продуктами. «Нам бы хотелось видеть работу РНПК в направлении страхования несанкционных рисков: в направлении перестрахования рисков в сельском хозяйстве, в частности страхованию рисков жилья от чрезвычайных ситуаций. И здесь большое значение будет уделяться передаче части рисков в РНПК», — говорит заместитель директора департамента финансовой политики Минфина Вера Балакирева.

По итогам первого квартала акционер перестраховщика — Банк России — планирует привлечь РНПК в качестве надзорного института и выяснить, какие риски страховщики направили в компанию как цессию. Так регулятор хочет повысить прозрачность рынка перестрахования в России, что поставит дополнительный заслон операциям по выводу капитала. «Когда цифры экспертов показывают, что около трети рынка перестрахования — сомнительные операции, возникают вопросы», — говорит директор департамента страхового рынка Банка России Игорь Жук. В 2016 году, по данным ЦБ, объем премий, который российские страховщики передали в перестрахование, составил 132,1 млрд руб.

Первые итоги

В январе—марте 2017 года чистая прибыль РНПК составила 435 млн руб. Выйти на прибыль от страховой деятельности компания надеется по итогам полугодия. В первом квартале объем начисленной премии составил 1,3 млрд руб. по 1313 договорам, 66% премий пришлось на страхование имущества юрлиц, 12% —

страхование предпринимательских и финансовых рисков. В первом квартале было заявлено 40 убытков на сумму около 93 млн руб. По словам президента РНПК Николая Галушина, в 2017 году компания планирует собрать 7,5 млрд руб. премий и получить прибыль в размере 2,7 млрд руб.

Полис по должности

Текст: **Елена Вебер**

Полисы страхования ответственности директоров (Directors & Officers, D&O) в России покупают около 2% компаний, в основном государственных. Страховщики могут не бояться массовых убытков по ним — основная часть претензий к российским директорам связана с недобросовестными действиями. А это не повод для выплаты.

Минувший год запомнился двумя крупными скандалами вокруг премий руководителям компаний. В октябре энергетический холдинг «РусГидро» заявил гражданский иск о взыскании 706 млн руб. с экс-главы Евгения Доду. Как сообщал РБК, премии на такую сумму Дод, по мнению нынешнего руководства «РусГидро», необоснованно начислил правлению по итогам 2013 года. Сейчас Евгений Дод находится под домашним арестом по обвинению в растрате (следствие оценивает ущерб в 198 млн руб., эту сумму Дод возместил). А в ноябре Генпрокуратура посчитала незаконной выплату генеральному директору «Почты России» Дмитрию Страшнову вознаграждения в размере 95,4 млн руб. Материалы были направлены в Следственный комитет, но решение по результатам проверки еще не принято.

Эти риски могли бы стать поводом для выплаты по полису D&O (страхования ответственности директоров и должностных лиц), рассуждает собеседник РБК+ на финансовом рынке. У «РусГидро» страховка была: в июне 2016-го компания одобрила договор D&O на 2016 год с покрытием \$30 млн. Как следует из материалов компании, страховщиком выступил СОГАЗ, который получил за договор \$36 тыс. премии, однако была ли выплата по делу Дода, страховщик не говорит. О наличии полиса у «Почты России» неизвестно. Впрочем, возражает другой финансист, на данном этапе страховка была бы не задействована, так как до расследования и иска в отношении главы «Почты России» дело не дошло.

Всего за прошлый год страховщики насчитали в стране 82 расследования, которые имеют признаки страхового случая по полису D&O. Такие цифры приводил президент страховой компании AIG Роман Тихоненко.

Полисы D&O покрывают убытки лиц, чьи интересы пострадали из-за неверных решений директора, — миноритарных акционеров,

государства, клиентов, партнеров, сотрудников и т.д. Страховка защищает директора от претензий, только если он добросовестно ошибался. В случае признания судом уголовного деяния оплачиваются только услуги адвокатов. «В рамках D&O возмещаются расходы на юридическую защиту, выплаты возмещений по решению суда и в рамках досудебного урегулирования, расходы на восстановление репутации, PR-службы. Исключение — доказанный злой умысел и криминальные действия», — перечисляет возмещение зампред правления Российской национальной перестраховочной компании Наталья Карпова.

Кто покупает

Первый полис D&O в России был продан в 1996 году, а до 2014 года выплаты были единичными. Сегодня, по оценкам страховщиков, D&O покупают 1–2% компаний в стране, в первую очередь перед выходом на IPO и с листингом на западных рынках (за рубежом проникновение по отраслям достигает 90%). Это в основном крупный бизнес. Например, в СОГАЗе на 10 млрд руб. застрахована ответственность директоров ПАО «Россети» (премия составила 23 млн руб.), «Ростелекома» (лимит — €150 млн на три года), членов набсовета и правления компании АЛРОСА (лимит по трехлетнему полису составляет \$300 млн, цена контракта — \$360 тыс.), топ-менеджеров Сбербанка (лимит на год — 4,6 млрд руб., премия — 28 млн руб.). 80–90% рисков D&O перестрахованы в западных компаниях, уточняет заместитель гендиректора «ВТБ Страхования» Алексей Володин.

Рынок D&O в России составляет примерно \$85–90 млн сборов, оценивает замглавы департамента страхования финансовых линий СК «Альянс» Вадим Михневич; по его словам, ежегодно премии растут примерно на 15%. Согласно оценкам директора по продажам компании «Уралсиб Страхование» Алексея Беляева, сборы по D&O превысили \$50 млн. Количество таких полисов в стране оценивается от 500 до 2–3 тыс. штук.

Кому платят

На Западе рынок D&O богат историями выплат. Участники рынка рассказывают, например, такую историю. В Италии компания предъявила претензии финдиректору филиала: он не принял мер, чтобы сотрудники держали в тайне свои компьютерные пароли, в результате компания пострадала от мошенничества на €900 тыс. Суд встал на сторону истца, и страховка покры-

ла €400 тыс. ущерба (страховщик добился снижения суммы, убедив суд, что часть вины лежит на самой компании) и €90 тыс. расходов на защиту.

Еще одним примером с рынка поделился руководитель отдела страхования финансовых рисков AIG в России Владимир Кремер. По его словам, в Европе рассматривается иск на €8 млн акционеров дочерних компаний обанкротившегося холдинга против его финдиректора. Он направлял деньги, причитающиеся дочерним компаниям, через материнскую, пытаясь оптимизировать потоки внутри

+ В рамках D&O возмещаются расходы на юрзащиту, выплаты по решению суда, расходы на восстановление репутации. Исключение — доказанный злой умысел и криминальные действия

группы и дать возможность головной компании выжить в условиях кризиса. Суд признал финдиректора виновным в плохом управлении. «Уже оплачено более €650 тыс. расходов на защиту, но, вероятно, страховщику придется выплатить полный лимит по полису (€10 млн)», — рассказывает Кремер.

У AIG есть и собственный опыт. По словам Владимира Кремера, в Великобритании акционеры и кредиторы обанкротившейся компании пытаются взыскать €35 млн с гендиректора и финдиректора. Их обвиняют в том, что они скрыли от совета директоров важную информацию, и если бы не это, то совет воздержался бы от решений, которые привели компанию к краху. «Мы уже заплатили €900 тыс. расходов на защиту, и, по оценкам, только защита будет стоить почти €3 млн. Мы работаем над мировым соглашением с истцами, что позволит урегулировать дело за меньшую сумму», — комментирует Владимир Кремер.

Ошибки российских управленцев

Историями выплат в России страховщики делятся скупой, ссылаясь на договоры о неразглашении. В 2014 году газета «Ведомости» выяснила, что страховым случаем по полису DeO был признан домашний арест главы АФК «Система» Владимира Евтушенкова по уголовному делу, связанному с покупкой «Башнефти». По информации издания, страховщик взял на себя оплату работы адвокатов. До этого полис DeO покрыл расходы на защиту гендиректора «Уралкалия» Владислава Баумгертера, задержанного летом 2013 года в Минске по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями.

Кроме того, полис DeO сработал в истории, когда компания предъявила претензии в упущенной выгоде более чем на 400 млн руб. к совету директоров за одобрение договора поставки нефти по цене значительно ниже рыночной, рассказывает Владимир Кремер. Суд встал на сторону истца, и страховка покрыла 400 млн руб. требований и 2 млн руб. расходов на адвокатов.

Еще одна история с российского рынка: акционер подал иск на 5 млн руб. к гендиректору и председателю совета директоров компании. По мнению истца, гендиректор подписал договоры аренды помещений на невыгодных условиях, по ценам ниже, чем в предыдущие годы. Однако суд отклонил иск, решив, что сдать помещения выгоднее было невозможно — здания 1912 года постройки не были офисными, там не было парковки, а количество телефонных линий ограничено. Полис DeO покрыл расходы на защиту директора — около 2 млн руб.

Суммы убытков на нашем рынке варьируются от 1 млн руб. до \$1 млн, оценивает Владимир Кремер. Самый крупный убыток в стране превысил \$3 млн, знает Алексей Беляев: «Он до сих пор не урегулирован, и сумма может вырасти».

Специфика DeO в России состоит в том, что основная часть претензий к менеджерам связана с их недобросовестными, а не ошибочными решениями, что исключает применение страховки, говорит партнер Saveliev, Batanov & Partners Максим Белозеров. В «Росгосстрахе» подтвердили, что клиенты часто интересуются, как можно покрыть риски мошенничества менеджмента и неисполнения договорных обязательств (в России их застраховать невозможно).

Российская специфика корпоративного управления способствует минимизации выплат по таким полисам. «Обычно структура собственности компаний в России — это один или несколько крупных акционеров, которые назначают лояльный менеджмент при пассивном участии миноритариев. В иностранных юрисдикциях собственность обычно разделена между большим количеством лиц, менеджмент более независим, но каждый из акционеров отслеживает принятые решения и готов защищать свои права», — рассуждает Максим Белозеров.

РБК+ «СТРАХОВАНИЕ» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №6/2017. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: **Ирина Митрофанова**

Главный редактор партнерских проектов РБК+: **Наталья Кулакова**
Шеф-редактор печатной версии РБК+:
Юрий Львов
Редактор РБК+ «Страхование»:
Софья Павлова
Выпускающий редактор: **Андрей Уткин**

Дизайнер: **Дмитрий Иванов**
Фоторедактор: **Алена Кондюрина**
Корректоры: **Татьяна Поленова,**
Маргарита Тарасенко
Главный редактор журнала «РБК»:
Валерий Владимирович Игуменов

Рекламная служба:
(495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: **Анна Батыгина**
Директор по продажам РБК+:
Евгения Карлина
Директор по производству:
Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва,
ул. Профсоюзная, 78, стр. 1